

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Ирина Пятилетова

Анна из рода Патрикевых

(Иоанна Дмитровская)

Схимонахиня Иоанна (Патрикеева)
Рисунок Ксении Ануфриевой-Мирлас

Дорогой читатель!

Схимонахиня Иоанна (в миру Анна Сергеевна Патрикеева) была духовной и приемной дочерью епископа Дмитровского Серафима (Звездинского). Она поделила с владыкой весь его крестный и тернистый путь, сопровождала во всех ссылках, переносила тяготы и невзгоды, выпавшие на плечи ее духовного отца и пастыря. Выросшая в богатстве и роскоши, воспитанная в православной вере и в благочестии, она с юных лет стремилась посвятить себя служению Богу. Это ее решение крепло от года к году. Оно было обусловлено высокими нравственными устоями, привитыми в семье Патрикеевых. Отец Анны Сергей Павлович Патрикеев завещал детям в годы предстоящих страшных испытаний, оставаться со своим народом, в лаптях, но в России.

Схимонахиня Иоанна в трудные годы гонений против православной церкви сохранила наследие епископа Дмитровского Серафима (Звездинского), записала воспоминания о его жизненном пути. Память о владыке Серафиме и его верной спутнице, и сподвижнице схимонахине Иоанне бережно чтится среди жителей Дмитрова.

Dear reader!

Schema-nun Jovanna (in the world Anna Sergeevnapatrikeeva) was the spiritual and adopted daughter of Bishop Seraphim of Dmitrov (Zvezdinsky). She shared with him all his godfather and thorny path, accompanied in all references, endured the hardships and tribulations that fell on the shoulders of her spiritual father and pastor. Having grown up in wealth and luxury, but brought up in orthodox faith and piety, she sought from a young age to devote herself to the service of God. This decision strengthened from year to year. It was based on high moral principles, grafted in Patrikeyev's family. Anna's father, Sergei Pavlovich Patrikeev, in the years of upcoming terrible trials bequeathed to his children to stay with their people, in the bast shoes, but with Russia.

In the difficult years of persecution against the Orthodox Church preserved schema-nun Jovanna the Bishop's Seraphim of Dmitrov (Zvezdinsky) heritage of and wrote down memories of his life. The memory of Archbishop Seraphim and his faithful attendant and associate schema-nun John carefully is carefully honored among the people of Dmitrov.

Вид на Театральную площадь и фонтан Витали со стороны Большого театра
Литография Л. Жакотте и Ш. Башелье 1856 г.

Москва купеческая Патрикеевы, Споровы, Осиповы

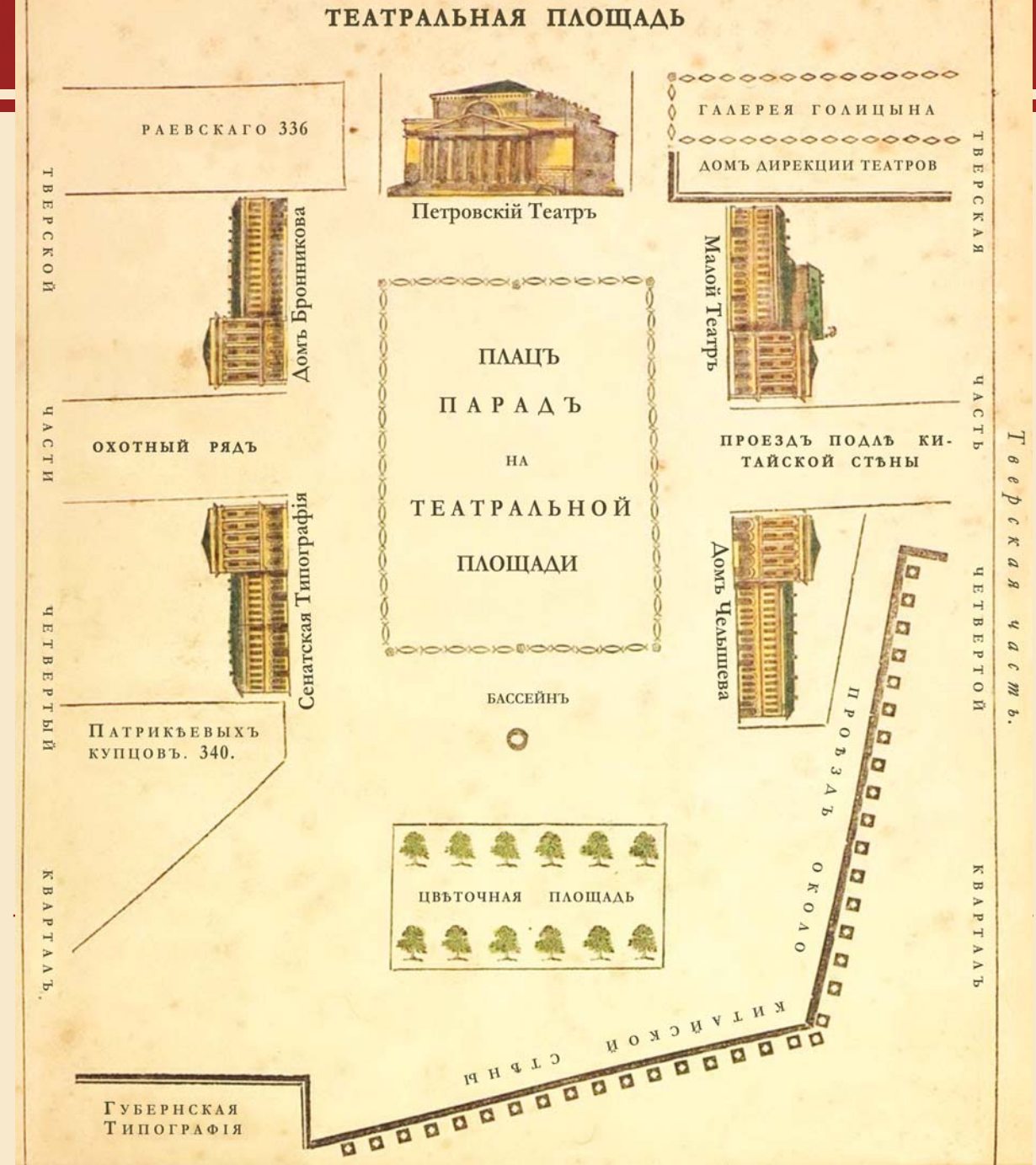
Анна Патрикеева родилась в Москве в 1904 г. в семье известного политического деятеля **Сергея Павловича Патрикеева** и его супруги, купеческой дочери, **Анны Алексеевны Споровой**.

Представители замечательного московского рода Патрикеевых к концу 19 в. входили в привилегированное сословие потомственных почетных граждан, а в 1911 г. Сергею Павловичу было пожаловано дворянство. Но начинали Патрикеевы, как и Споровы, с купечества.

По данным 1846 г. московские купцы братья Патрикеевы владели лавками в торговых рядах, протянувшихся вдоль Китайгородской стены. Сюда еще в конце 18 в. переехал Толкучий рынок, прежде располагавшийся под стенами Кремля (на месте нынешней Манежной площади). Более двух сотен деревянных лавок и около ста каменных образовали громадное торжище в центре Москвы. Здесь продавали книги, сукно, платки, всякий лоскутный и сапожный товар, одежду. Лавки Патрикеевых стояли на бойком месте - по обе стороны от церкви Иоанна Богослова, что под Вязом.

Прадед Анны Патрикеевой, **московский купец Василий Терентьевич**, в купеческом сословии числился с 1834 г., а его супруга Клавдия Наумовна записалась в купечество после смерти мужа - в 1855 г.

Жила **Клавдия Наумовна** вместе с сыновьями в собственном доме на Театральной площади, в приходе церкви Параскевы Пятницы. Это был самый край знаменитого Охотного ряда, в котором Патрикеевы владели десятком торговых мест. Двор Патрикеевых представлял собой усадьбу с жилым домом и огородом, хозяйственными постройками, конюшней, складами, амбарами и подва-

План Театральной площади. Перв. половина 19 в.
Слева указан дом Патрикеевых под номером 340.

лами. Попастъ внутрь купеческого двора чаще всего можно было переулками или узкими улочками. На главные улицы и площади выходили большие, двух или трехэтажные, каменные здания – доходные дома. На первых этажах размещались различные магазины, лавки, трактиры, мастерские. Верхние этажи доходного дома сдавались внаем под жилье.

В результате пожаров и различных городских перепланировок купеческие усадьбы в Москве часто перестраивались, со временем приходили в них новые хозяева, но нередко случалось, что тот или иной дом получал фамилию одного из владельцев и жил с ней до конца дней своих. Дом Патрикеевых на углу площадей Театральной (до нач. 19 в. Петровской, с 1919 по 1990 гг. - Свердлова) и Воскресенской (Революции) в котором когда-то жила прабабушка Анны Сергеевны Клавдия Наумовна и провели свое детство **Павел Васильевич (дед Анны) и Илья Васильевич (его старший брат)**, был построен на месте усадьбы Патрикеевых, известной еще с 18 в.

Стоял он между Сенатской типографией (позже здание гостиницы "Континенталь") и Большой Московской Гостиницей (прежде - трактир купца Гурина).

Театральная площадь со стороны Большого театра

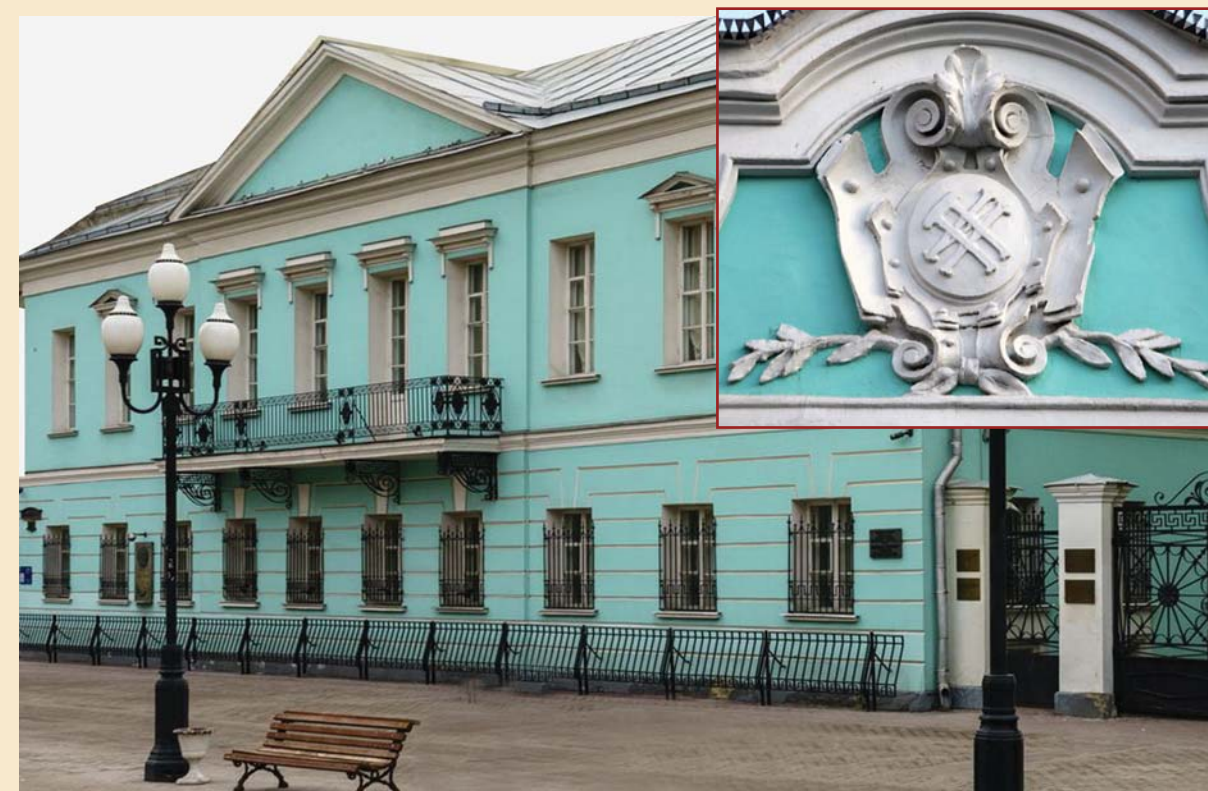
Справа угол дома с вывеской "Большой Патрикеевский трактир Тестова" ок. 1890 г.

Фасад дома, как и остальные здания, образующие периметр площади, был декорирован в едином стиле с фасадом Малого Театра. Из его окон можно было видеть Театральную площадь и фонтан Витали напротив Большого театра. Скульптуры ангелов, украшающие фонтан, на самом деле с 1835 г. украшали чашу водоразборного бассейна, в который поступала вода из Мытищинских источников. В Москве в конце 19 века водопровод был подведен не к жилым домам, а к нескольким городским фонтанам. Вода в реках была настолько грязной, что ее не то что пить было опасно для жизни, но и для бытовых целей население набирало воду из фонтанов. Здесь же из специальных чаш поили лошадей.

В середине 19 в. на Театральную площадь можно было любоваться, но ходить через нее, чтобы сократить расстояние, не разрешалось. Она была ограждена по периметру канатом. Бдительный городской наблюдатель из будки, чтобы горожане не нарушали это правило. Зимой из дома Патрикеевых открывался великолепный вид на заснеженную Театральную площадь.

На первом этаже Патрикеевского дома размещались в разные времена разные заведения: книжный магазин издателя Ивана Улитина, лавка с ситцами купца Жукова, юридическая контора нотариуса Эггерса. Но самым известным предприятием этого дома слыл ресторан под огромной вывеской на стене роскошного фасада - «Большой Патрикеевский трактир И. Тестова», принадлежавший братьям Патрикеевым.

Известный журналист и писатель **Владимир Гиляровский** в своей книге «Москва и москвичи» посвятил несколько страниц этому заведению. Здесь подавали блюда отменной русской кухни, сюда вечерами на ужин собиралась Москва театральная, столовались князья и промышленники, назначали утренние встречи деловые люди. К «Патрикееву» шли отобедать по-московски, по-русски. В почете были горячие и холодные блюда из рыбы: ботвинья из осетрины и белорыбицы, селянки из стерляди, кулебяки с начинкой до 12 ярусов, расстегаи с налимьей печенкой. Гостям подавали жареных поросят с гурьевской кашей и в серебряных жбанах икру красную и

Музей "Квартира А.С. Пушкина на Арбате" (бывший Дом Патрикеевых 53, стр. 1).

Справа вензель с инициалами Ильи Патрикеева на другом бывшем Доме Патрикеевых (Арбат 53, стр. 6).

черную. Здесь играла музыку дорогушая (за 12 тысяч рублей) иностранная оркестровая машина. Здесь все было по-купечески честно и щедро.

Илья Васильевич Патрикеев (ок. 1832 г.р.), как и все Патрикеевы, был человеком глубоко верующим, служил старостой в Чудовом монастыре Кремля, избирался действительным членом Владычье-Покровской епархиальной общины сестер милосердия. В 1908 г. общину возглавила игуменья Ювеналия (в миру княжна Тамара Алексеевна Марджанова), будущая **схиигуменья Фамарь**, строительница Серафимо-Знаменского скита.

В 1874 г. Илья Васильевич приобрел дом на Арбате, принадлежавший прежде семье Н. Хитрово (Арбат, 53, стр.1). Сейчас в этом здании расположен музей «Квартира А.С. Пушкина на Арбате». Здесь в декабре 1830 г. во время бушующей в Москве холеры, снял пять комнат второго этажа, прорвавшись из Болдина через карантин, А.С. Пушкин. Поэт спешил к своей невесте.

Сюда после свадьбы 18 февраля 1831 г. привез свою молодую жену. Здесь же накануне у Пушкина был «мальчишник», а через десять дней молодая чета устраивает в квартире на Арбате бал и званый ужин. «Я женат – и счастлив, – пишет поэт другу, – одно желание мое, чтоб ничего в моей жизни не изменилось – лучшего не дождусь».

Позже новый владелец арбатской усадьбы Патрикеев возвел в глубине двора по проекту архитектора К. Буссе новое двухэтажное здание (Арбат, 53, стр. 6), также сохранившееся до нашего времени. Над центральным входом – **вензель с лепными первыми буквами Ильи Патрикеева**. После смерти бездетного Ильи Васильевича, дома на Арбате вместе с усадьбой перешли к его племянникам: Павлу, Сергею и Михаилу Патрикеевым - сыновьям Павла Васильевича.

Дед Анны, **Павел Васильевич Патрикеев** (ок. 1841 г.р.) подобно старшему брату участвовал в деятельности Покровской общины. Жил он со своей семьей и детьми не на Театральной площади, а (первые годы самостоятельной жизни) - в собственном доме на Лубянке, в приходе церкви Усекновения главы Иоанна Претре-

Владимирский храм в Старых Садах, ктиторами которого были отец и сын Патрикеевы (Павел Васильевич и Сергей Павлович).

чи. После революции храм закрыли, потом снесли, а во время войны на его месте построили здание НКВД (ФСБ).

В 1874 г. Павел Васильевич упоминается как староста **Владимирского храма**, что в Старых Садах (на Солянке). Его усердием заменен был иконостас, вызолочены ризы на иконах, устроены новые паникадила, возобновлена живопись на стенах храма, украшен придел Бориса и Глеба, поставлены новые вызолоченные кресты на купол храма и колокольню. Для церковного причта Павел Васильевич выстроил новый двухэтажный каменный дом с цоколем.

В главном Владимирском храме налево от входа была золотыми буквами сделана надпись: «В 22 лето славного царствования царя-освободителя благочестивейшего великого государя императора Александра Николаевича возобновлен сей святой храм и приведен в надлежащее благолепие усердием старосты церковного потомственного почетного гражданина и кавалера Павла Васильевича Патрикеева с участием прихожан сего храма. Освящен 1877 г. ноября 6 дня высокопреосвященнейшим Иннокентием (Вениаминовым), митрополитом Московским и Коломенским и преосвященным Игнатием, епископом Можайским, vicарием Московским».

Известно, что Павел Васильевич Патрикеев с 1867 по 1870 гг. служил комиссаром городской казны, состоял с 1871 г. почетным членом Московского Совета детских приютов. За труды на благо общества Павлу Васильевичу было пожаловано звание потомственного почетного гражданина, обеспечившее его потомкам выход из купеческого сословия. Так дети Павла Васильевича (Мария, Павел, **Сергей** и Михаил) стали потомственными почетными гражданами.

Сергей Павлович Патрикеев (отец Анны) родился 23 июля 1867 г., учился, как и два его брата (Павел и Михаил), в 4-й московской мужской гимназии, а по ее окончании поступил на юридический факультет Московского университета. В 1893 г. Сергей Павлович впервые избирается гласным в Московскую городс-

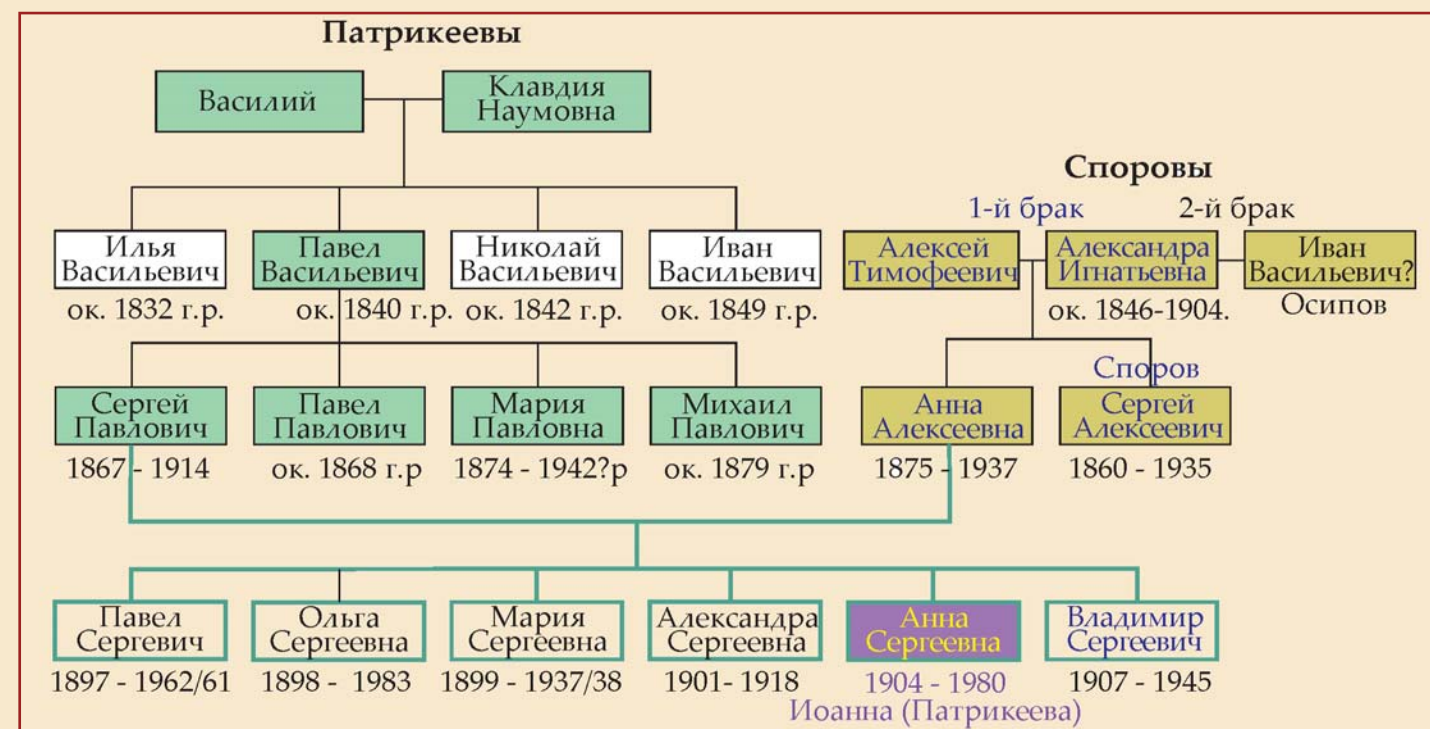
Патрикеев Сергей Павлович с супругой Анной Алексеевной (урожд. Споровой).
Родители Анны Сергеевны Патрикеевой

кую думу (1893-1896, 1905-1914). Состоял в политической партии «Союз 17 октября» («Октябристы»), занимал в ней различные должности: возглавлял комитеты и группы, был членом ЦК, с 1910 по 1914 гг. выдвигался на пост московского градоначальника. Партия октябристов, как политическая организация, сформировалась к 1906 г., возглавлял ее Александр Гучков, входили в нее крупнейшие промышленники, землевладельцы, банкиры и юристы. Среди них можно назвать таких, как ювелир К. Фаберже, предводитель Дмитровского дворянства Д.А. Олсуфьев, банкиры братья Рябушинские, адвокат Ф. Плевако.

О политическом весе С.П. Патрикеева говорят некоторые детали тогдашнего этикета. Так на официальных приемах в высшем свете к императору Николаю II Рябушинский подходил только пятым после Патрикеева, а при встрече с Сергеем Павловичем низко кланялся, приветствуя его, Патрикеев же отвечал банкиру легким наклоном головы.

Получив в 1911 г. дворянство, Сергей Павлович вскоре вошел в совет директоров двух крупнейших банков России - Русского для внешней торговли банка и Международного коммерческого банка. Семья Патрикеевых была одной из богатейших в России, однако свои средства Сергей Павлович тратил не на разрушение существующего строя, а на благотворительность. Вот и познакомился он со своей будущей супругой **Анной Алексеевной Споровой**, принимая активное участие в благоукрашении храмов Москвы и Подмосквья. Скорее всего сна-

Фрагмент родословной схимонахини Иоанны (в миру Анны Сергеевны Патрикеевой)

Александра Игнатьевна Осипова (Спорова)
Бабушка Анны Сергеевны Патрикеевой по материнской линии

чала состоялось знакомство С.П. Патрикеева с матерью Анны Алексеевны – с купеческой вдовой **Александрой Игнатьевной Осиповой** (по второму мужу, по первому - Споровой). Их имена (С.П. и А.И.) стоят рядом в списке вкладчиков на строительство храма в честь **Черниговской Божией Матери в Гефсиманском скиту**.

Сергей Павлович в память о своем дяде Илье Васильевиче пожертвовал 25 тыс. рублей на благоустройство Ильинского придела в строящемся Черниговском храме. Александра Игнатьевна передала 11 тыс. рублей на строительство и 91 тыс. рублей на устройство главного иконостаса. Созданный на эти средства медный четырехъярусный иконостас, весом около тысячи пудов, по своей красоте и богатому украшению принадлежал к числу выдающихся сооружений церковного искусства. Он был вызолочен впервые примененным в таких масштабах методом гальванопластики, его колонны, царские врата, сень над ними и весь иконостас были украшены искусной чеканной работой и разноцветными эмальями.

Александра Игнатьевна Осипова жила в Замоскворечье на Большой Серпуховской в собственном двухэтажном доме и была старостой храма в Стремянном переулке. Улица переходила в Серпуховское шоссе и тяготела к Подольску. Первый супруг Александры Игнатьевны, дедушка Анны Патрикеевой, **Алексей Тимофеевич Споров** был подольским купцом. В доме ее второго мужа Александра Ивановича Осипова по Большой Серпуховской проживал и старший сын Александры Игнатьевны Сергей Алексеевич Споров. Он занимался чайной торговлей, а в 1904 г. был избран старостой храма Христа Спасителя.

Овдовев во второй раз, Александра Игнатьевна употребила большую часть своего огромного состояния на благотворительность. Известно, что родным селом для Александры Игнатьевны считалось **Троицкое, что в Теплом Стане**. Здесь она построила великолепный храм и открыла училище на 30 учащихся, обеспечив его достаточным капиталом для существования.

В 1888 г. на ее средства расписывается храм **Вознесения Господня**, что за Серпуховскими воротами. География жертвенных вкладов Александры Игнатьевны поражает своими масштабами. Построила новую трапезную для братии в **Киево-Печерской Лавре**. В **Зачатьевском монастыре** ею возобновлены церкви и сооружен громадный корпус для монахинь. В **Николо-Угрешском** – построена часовня, в селе **Сосенки Подольского уезда** – **Успенский храм (1887-1897)**. По

Открытка с рекламой чайной торговли дяди Анны Сергеевны Патрикеевой Спорова Сергея Алексеевича

Св. Троицко-Сергиевская лавра.
Видь на пещеру Черниговской Чуд. Б. М.

Вид на Гефсиманский скит близ Троице-Сергиевской лавры
Слева вдали виднеются купола Черниговского храма

чти 300 тыс. рублей были переданы на украшения **Александро-Невского собора в Ялте, в Оптину пустынь, в Зосимову пустынь, на Свято-Николаевскую общину Калужской епархии**, а так же в другие храмы и монастыри. Александра Игнатьевна ежемесячно выдавала пособия более ста семьям и много жертвовала в различные благотворительные учреждения.

Говорят, в народе так уважали Александру Игнатьевну, что огородники, утром рано проезжая по Большой Серпуховской, чтобы грохотом колес по булыжной мостовой не беспокоить благодетельницу, против ее дома настилали соломы побольше.

Семейное предание Патрикеевых сохранило память о том, что знаковая встреча будущих родителей Анны Патрикеевой состоялась при освящении Черниговского храма в Гефсиманском скиту в 1893 г. Вскоре после этого Сергей Павлович посватался к Анне Алексеевне Споровой. Когда ее мать, Александра Игнатьевна, обратилась за духовным советом к гефсиманскому старцу преподобному **Варнаве (Меркулову)**, то в ответ услышала следующее: «Лучшего человека вам не найти для вашей дочки Анны Алексеевны».

Бракосочетание Сергея Патрикеева и Анны Споровой состоялось 29 апреля 1896 г. во Владимирском храме, где когда-то ктиторм служил отец Сергея Павловича и где это служение продолжил сам Сергей Павлович.

Преподобный Гефсиманский Варнава (Меркулов), благословивший на брак родителей Анны Патрикеевой

Старосадский (Космодамианский) переулок
Слева два дома Патрикеевых. 1903 г.

Детство на Ивановской горке

Будущая схимонахиня Иоанна, Анна Сергеевна Патрикеева, родилась 22 августа (4 сентября) 1904 г., а именины ее отмечали в один день вместе с Анной Алексеевной – 9 сентября (22 сентября), в день памяти праведных Иоакима и Анны. Осенью того же 1904 г. скончалась Александра Игнатъевна Осипова. Всем известную московскую благотворительницу с огромными почестями похоронили на Даниловском кладбище, а московские газеты опубликовали пространные некрологи с перечислением всех заслуг Александры Игнатъевны.

Кроме Анны у Патрикеевых родилось еще пятеро детей: Павел (1897), Ольга (1898), Мария (1899), Александра (1901) и Владимир (1907). Семья была дружной и благочестивой, дети росли окруженные родительской любовью, заботами нянек, гувернанток и других слуг. Зимой жили в большом усадебном доме на **Ивановской горке**, в **Космодамианском** (с 1922 г. - Старосадском) переулке, а летом – в **Химках** (усадебная Белые столбы), в селе **Козьмодемьянское**.

Сергей Павлович с маленькой Анной
в храме.

Рисунок Ксении Ануфриевой-Мирлас.

Усадьба Патрикеевых по Старосадскому 8 состояла из нескольких домов, два из которых выходили на сам переулок (сейчас – 8 с. 1а и 8 с.1). Напротив, по другую сторону переулочка стоял храм Владимира, что в Старых Садах, чуть ниже, через Ивановскую (Забелина) улицу возвышались купола Ивановского монастыря. Если пройти вверх по переулочку, в сторону Маросейки, то справа устремлялся ввысь шпиль католического Петропавловского собора, а слева виднелся православный храм Космы и Дамиана.

Старосадский (Космодамианский) переулок, два надстроенных в 1930-е гг. дома, соединенные аркой.
Слева - д. 8 с. 1а, справа - д. 8, с. 1.

Фрагмент декора на доме 8, стр. 1а.

Усадьбой в Старосадском владела мать Сергея Павловича **Мария Васильевна**. Еще по документам 1885 года три домовладения записаны за ней, а живут там ее дети: Сергей, Павел, Михаил и Мария Патрикеевы. По-видимому, один из домов являлся доходным, сдавался в аренду жильцам и под размещение различных контор. Два дома, выходящие на Старосадский, были двухэтажными. Тот, что сейчас имеет номер 8 с.1а, был перестроен в 1878 г. по проекту архитектора **К.В. Терского**, учителя знаменитого **Ф. Шехтеля**. Дом до сих пор украшают лепные маски львов и шутов. Одним из владельцев дома до перестройки 1878 г. был **Илья Евграфович Салтыков**, брат писателя М.Е. Салтыкова.

Усадьба Патрикеевых в Космодамианском (Старосадском) переулке
Номер 293/336 на плане Москвы 1903 г.

Иоанно-Предтеченский монастырь на Ивановской горке в Москве

Фото нач. 20 в.

Здание с полуколоннами по фасаду (8 с.1), соединенное в советское время аркой с постройкой Терского, соседствовало с доходным домом **Саровской пустыни**. А по другую сторону усадьбы Патрикеевых, вплотную к их особняку, выстроил доходный дом (д.10) купец **Блинов Иван Николаевич**. Напротив, через Старосадский, стояло огромное здание Общества купеческих приказчиков (*теперь разместилась Историческая публичная библиотека*).

Жизнь семьи Патрикеевых в Старосадском протекала своим порядком. Отец, Сергей Павлович, в будни по утрам отправлялся на службу в Московскую городскую Думу, занимался общественными и партийными делами. Возвращался поздно, на красивом автомобиле. Старшие дети до обеда учились в гимназии, а во второй половине дня выполняли домашнее задание. Воспитанием младших (Анны и Владимира) занималась любимая няня **Ксения Ивановна Короткова**.

Спать дети ложились в девять вечера, и сквозь сон слышали колокольный звон из Ивановского монастыря.

В воскресные и праздничные дни всем семейством отправлялись в храм. Пасху встречали в церкви, после службы и Крестного хода семья возвращалась домой, наступали праздничные дни. Дарились подарки родным и близким, прислуге, гостям. В конце осени-начале зимы родители каждый год уезжали отдыхать и лечиться за границу, с детьми оставалась родная тетя Сергея Павловича **Вера Макаровна**. На Рождество в доме ставили большую пушистую елку, украшали игрушками, ждали Деда Мороза.

Сергей Павлович был человеком театральным, не зря его отец и дед прожили на Театральной площади. Способствовал развитию московских театров, как депутат, и участвовал в создании новых театров, как меценат. А потому в семье любили посещать театры. Обязательно раз в год отправлялись все вместе на премьеру балета в Большой театр. На девочках были лучшие наряды, сшитые к Светлой Пасхе. Однажды маленькая Анна смотрела из театральной ложи на сверкающую огнями сцену и вдруг почувствовала от кружевного расшитого воротничка на платье еще не выветрившийся запах ладана. Она вспомнила торжественный полумрак

Семья Патрикеевых на даче в Козьмодемьянском (Химки).

Около 1914 г.

храма, потемневшие от свечей лики святых на иконах и заплакала. Здесь, в театре, среди роскоши и блеска хрустальных люстр, ей было одиноко и стыдно. Она представила, с каким укором на нее взирают святые, и решила больше не ходить в театр. Но в цирк ездила с радостью, там было весело и смешно, а потом, вернувшись домой, снова чувствовала себя виноватой перед святыми угодниками.

Старшая гувернантка - англичанка - хорошо образованная и воспитанная, знающая литературу и правила этикета, занималась общим просвещением детей: водила их в музеи, в синематограф, читала им книги, обучала тонкостям поведения в обществе. С нею же летом семья отправлялась на дачу в Химки, где главный усадебный дом, построенный Ф. Шехтелем, был больше похож на дворец, чем на загородный летний дом. С башнями, с зеркалами, цветными витражами, оранжереями, полной диковинных роз, с огромными вазонами по всему дому.

Как в Москве, так и в Козьмодемьянском в Химках Патрикеевы отправлялись в паломничество. Ежегодный поход по святым местам Москвы начинался с Ивановского монастыря, а далее: Боголюбская часовня на Врварской площади, храм вмч. Варвары, часовня Всемиловитого Спаса близ Москорецких ворот, собор Василия Блаженного, часовня Спасителя у Спасских ворот, часовня Смоленской Божией Матери (там же), монастыри и храмы Кремля, потом - часовни и церкви Никольской улицы. Завершался детский подвиг Анны в часовне Гефсиманского скита у Ильинских ворот.

Летом путешествовали по окрестным монастырям и храмам. Здесь уже ездили на коляске, запряженной лошадьми. После посещения храма пили чай из самовара. За лето под руководством гувернантки сестры Патрикеевы нашивали несколько десятков ситцевых платьев для крестьян из ближайших деревень. Приезжал в Химки из Гефсиманского скита отец Досифей (казначей). Привозил монастырских гостинцев: мед в сотах, соленые грибы. Детям дарил образочки преподобного Сергия Радонежского и Черниговской Божией Матери.

Лето 1914 года стало последним летом в детстве Анны.

Загородный дом Патрикеевых в Химках (Белые столбы).
Архитектор Ф. Шехтель. 1907-1908 гг.

Дочка моя...

К 1914 г. сформировались два крупнейших военных блока: Антанта (Британская империя, Российская империя, Франция) и Четвертной Союз (Австро-Венгерская империя, Болгарское царство, Германская империя, Османская империя). Мир стоял на пороге крупнейшего военного конфликта, на пороге нового геополитического передела территорий и сфер влияний, на пороге крушения империй. А когда этот порог оказался позади, то в конфликт оказались втянуты десятки стран, более 70 миллионов человек встали под ружье по обе стороны фронта, из них погиб каждый седьмой. Жертвы среди мирного населения составили 12 миллионов человек. С карты мира исчезли четыре империи: Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская.

А началось все в самый разгар лета 1914 г.: 26 июля австро-венгерские войска сосредоточились вдоль границ с Сербией и Россией. 28 июля (по н. ст.) Австро-Венгрия объявила войну Сербии, перешла через границу и начала обстрел Белграда из тяжелых орудий.. 31 июля в России была объявлена всеобщая мобилизация. 1 августа Германия объявила войну России, 3 августа – Франции, 4 августа вторглась в Бельгию. В этот же день Британия объявила войну Германии, а 6 августа Австро-Венгрия – России. Жернова военной машины заработали на полную мощь.

Через несколько дней после начала всеобщей мобилизации в России в Москве был образован Московский губернский комитет помощи раненым воинам, куда вошел и Павел Павлович Патрикеев, родной брат Сергея Павловича. По подмосковным уездам в спешном порядке стали организовывать госпитали. Раненые с фронта стали прибывать в середине августа.

В октябре разместили 10 тысяч, в ноябре – еще 10 тысяч, в декабре – 7,5 тысяч человек. Сергей Павлович размещает госпиталь в своем имении в Химках (Белые столбы), в селе Козьмодемьяновское. В том самом дворце с башнями и витражами, с розами в вазонах устанавливаются кровати, медицинское оборудование, закупленное за собственные средства за границей, приглашается лучший столичный медицинский персонал. Первый транспорт с московских вокзалов привозит

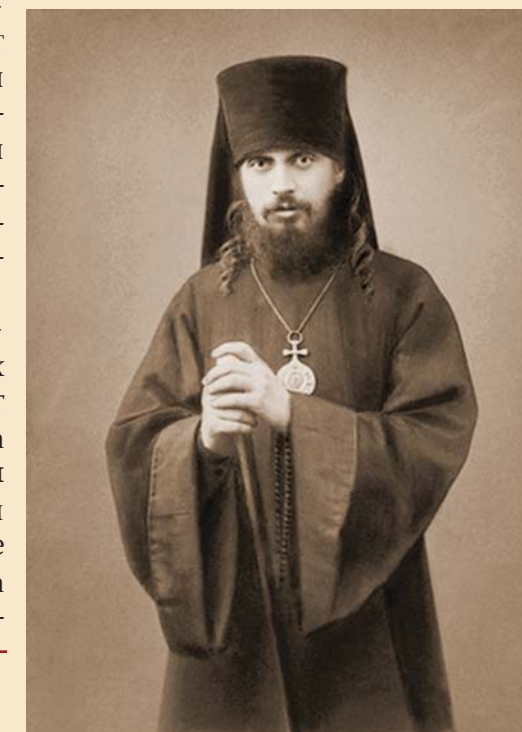
Раненые в палате лазарета, устроенного Советом детских приютов в Ермаковском училище Москвы

раненых воинов, за ними ухаживают старшие сестры Патрикеевы и сама Анна Алексеевна.

Впервые за многие годы родители Анны не отправляются в конце осени на отдых в Европу. Полная драматизма жизнь в Москве, тревожные известия с фронта, острая борьба между партиями внутри Московской городской думы, выдвижение кандидатуры С.П. Патрикеева на пост городского головы – все это негативно сказалось на здоровье Сергея Павловича. Сердечная болезнь приковала его к постели. Пришло предчувствие приближающейся смерти.

За три дня до своей кончины Сергей Павлович вдруг громко произнес: «В среду я от вас уйду!». Он собрал у своей кровати детей и сказал им: «Наступают дни страшных испытаний для Отечества. Но я говорю вам, если и потеряете материальные блага, все равно оставайтесь в России. В лаптях, но со своим народом. Храните преданность земле, воспитавшей вас, как к святыне».

В среду 26 ноября 1914 г. он скончался. Прервали заседание в Думе. В доме Патрикеевых в Старосадском беспрерывно, сменяя друг друга, служило панихиды духовенство. На третий день приехал епископ Серпуховской Арсений (Жадановский). Отпевали Сергея Павловича во Владимирском храме. Позже Анна Алексеевна устроила над могилой мужа часовню, в ней – восемнадцать белых фарфо-

Епископ Серпуховской Арсений (Жадановский)

Архимандрит Серафим (Звездинский)

Фото 1914-1917 гг.

ровых венков по числу лет супружеской жизни и икона Явления Божией Матери преподобному Сергию.

Стали учиться жить без отца. Поддержкой в этой трудной поре стало духовное окормление семьи архиепископом **Арсением (Жадановским)**, настоятелем Чудова монастыря. А ему в помощь Господь дал участие в жизни Патрикиевых друга и соратника владыки Арсения – чудовского архимандрита **Серафима (Звездинского)**. Теперь все чаще сестер Патрикиевых и Анну Алексеевну можно было застать в храмах. Маленькая Анна просила няню сходить с ней в Чудов монастырь за благословением владыки Арсения. Любила юная молитвенница бывать и в Зосимовой пустыни, и в пустыньке Тихона Калужского, там, где когда-то молилась ее бабушка Александра Игнатьевна.

Старшие сестры Анны и она сама учились в гимназии Арсеньевой на Пречистенке. Каждое утро Аню, отправляющуюся на занятия, у дома поджидал собственный экипаж, запряженный маленькой лошадкой. Путь лежал мимо Кремля. Здесь Аня просила кучера остановиться и спешила в Чудов и Успенский собор.

По четвергам утреннюю литургию служил архимандрит Серафим (Звездинский). Аня торопилась к нему на благословение, а он порою брал ее тяжелый портфель с тетрадками и учебниками, доносил до алтаря и возвращал со словами: «Вот и я твое иго донес».

Однажды владыка Арсений, благословляя Анну, сказал ей: «Зовут тебя Нюра. Слышите, отец архимандрит, - обратился он к Серафиму (Звездинскому), - ее зовут Нюрой». По-родственному сказал, сердечно. А отец архимандрит на благословении по-отчески приговаривал: «Дочка ты моя, доченька». Не осиротело сердце Нюры после утраты родного отца, не замерзло без любви.

Как-то ей еще в раннем детстве приснился сон, что молится она пред образом «Божией Матери Скоропослушницы», а рядом стоит неизвестный монах. И Богородица вручает Анну этому монаху. Только теперь узнала Анна в том иноке своего будущего духовного и приемного отца Серафима (Звездинского).

Обескровившая Россию Первая мировая война, оппозиционная деятельность Государственной думы, революционные события февраля 1917 г., отречение императора Николая II от престола – все это в совокупности со множеством других предпосылок привели многовековое государство к краху. Власть захватило Временное правительство, поначалу состоящее из представителей Государственной Думы, выступавших против Николая II. Повсюду в России стали организовываться местные органы власти – советы рабочих и крестьянских депутатов, которые формировались и возглавлялись на первых порах представителями элиты: дворянами, князьями, чиновниками, членами различных политических партий с участием эсеров, меньшевиков и

Анна Патрикеева в годы учебы в гимназии

Фото 1915-1916 гг.

Образ прп. Тихона Калужского

Анна, подражая прп. Тихону, устроила себе келью среди высоких старых деревьев в приусадебном парке в Химках.

большевиков. В сентябре-октябре большевики выдавливают из советов в Москве и Петрограде значительную часть социалистов и захватывают лидирующие позиции. Ленин, поддерживаемый немецким капиталом, приступает к решающей фазе захвата власти в России. В октябре (ноябре) под руководством большевиков произошло вооруженное восстание в Петрограде, члены Временного правительства арестованы, новое правительство (СНК – совет народных комиссаров) возглавил Ленин.

Параллельно с событиями в Петрограде, в Москве также произошло вооруженное свержение власти большевиками. Боевые действия развернулись в самом центре Москвы: в Кремле и окрестностях. По Кремлю били тяжелые орудия, на улицах революционные солдаты рыли окопы, жгли костры, строили баррикады. Лютующие вооруженные банды врываются в дома, устраивали грабежи, производили массовые аресты и расстрелы. В эти дни пропала одна из сестер Патрикиевых – **Александра**. Ушла из дома и не вернулась. Долго в семье пытались хоть что-то узнать о ней. Все безрезультатно.

Прошла в тревогах и наступившем хаосе зима. К началу марта немецкие войска подошли к Петрограду. Революционное правительство в срочном порядке переехало в Москву. На другой день (12 марта) было опубликовано постановление о немедленном принудительном сокращении населения Москвы. Все жители, не связанные непосредственно с общественно-необходимой работой, должны были покинуть город. В одном из трех домов Патрикиевых в Старосадском, после «разуплотнения», разместилась общественно-необходимая организация.

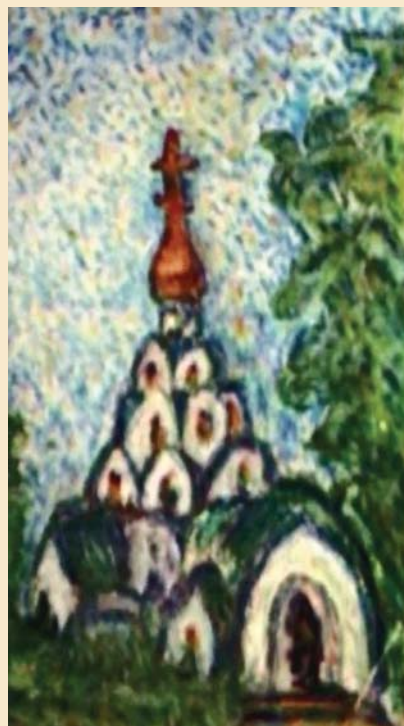
Павел Павлович Патрикеев, ставший после смерти Сергея Павловича опекуном для его детей, принял решение об эмиграции семьи за границу. Стали готовиться к переезду. Анна Алексеевна передала свое имение в Химках (Белые столбы) в управление Российскому Красному Кресту и Союзу городов, который возглавляла **Е. Пешкова (первая жена М. Горького)**. На время сборов семья переехала в свой загородный дом, покинув ставшую чужой Москву. Не было уже в городе любимых чудовских отцов, Арсения и Серафима, из закрытого властями Чудова монастыря их ненадолго приютила **Зосимова пустынь**.

За несколько дней перед эмиграцией сестры Патрикеевы приехали в пустынь проститься с владыкой Арсением и архимандритом Серафимом. После службы за трапезой Нюра сидела рядом с отцом Серафимом, тот утешал ее перед дальней дорогой, вверял Господу. Когда принесли горячего чая, то отец Серафим, остужая напиток, трижды переливал его из своей чашки в чашку Нюры и обратно. Он хотел всем сердцем разделить с ней ее скорби, уберечь от невзгод, защитить «Дочка, доченька..., овечка моя».

И как смешивал и разделял он тогда горячий чай, словно видел, как потом из одной чаши предстоит им вкушать общие скорби и радости.

Поздно вечером, возвращаясь в Москву, в немом молении обратилась Анна к Господу: «Господи, ты знаешь, как я хотела быть со своим старцем! Имиже веси

Серафимо-Знаменский скит

Рисунок Иоанны (Патрикеевой)

судьбами приведи меня паки к нему!»

Господь все управил.

4 августа Патрикеевы прощались с Москвой. Первая остановка по маршруту – в **Саратове**. В то время через Саратовское Поволжье проходила линия фронта гражданской войны: красные, белые, отряды чехословацкого корпуса. К Саратову шли войска Белой армии, отбившие у красных Астрахань, Симбирск, Казань. Был захвачен золотой запас Российской империи. Еще чуть-чуть – и, казалось, новая власть в России будет свергнута. Но гражданская война даже в самом маленьком государстве – это всегда жесточайшее, кровавое, безумное и длительное противостояние, в котором брат идет против брата, а сын – против отца. А что уж говорить про Россию, раскинутую через два материка от океана до океана.

Через несколько дней пребывания в Саратове Патрикеевых ограбили. Пока приходили в себя и думали,

как быть дальше, красные укрепились в Саратове, и надеяться на скорое продвижение белогвардейцев не было смысла. Так, в тяготах прошла зима. Весной 1919 г. вернулись в Москву, пока еще в свой дом, правда, теперь, “уплотненный” другими жильцами и организациями. Анну поселили в бывшем кабинете Сергея Павловича. Было холодно, дров не хватало, но все же дома, на родине.

Первым делом Анна навестила своих родных старцев, они жили в **Серафимо-Знаменском** скиту у матушки Фамари, духовной дочери владыки Арсения. Увиделись, обрадовались. Все Слава Богу!

К началу нового учебного года Анна сдала экстерном экзамены за пропущенный шестой класс и осенью пошла в школу, расположившуюся в том же здании, где прежде была гимназия Арсеньевой.

Казанский храм в Дмитрове

Рисунок епископа Дмитровского Серафима (Звездинского)

Казанский храм в Дмитрове

21 декабря (ст.ст.) 1919 г., в день памяти святителя Петра, архимандрит Серафим (Звездинский) был наречен **во епископа Дмитровского**, и уже 12 января отслужил свой первый благодарственный молебен в стенах древнего Успенского кафедрального собора Дмитрова. Не прошло и месяца, как владыка Серафим слег с крупозным воспалением легких. Как только стало известно в Москве об этой беде, в Дмитров снарядили Анну. Поздним февральским вечером она вышла из вагона поезда «Москва-Дмитров» на платформу дмитровского вокзала. Поезд, на скудном топливе, еле добрался до конечного пункта, простаивая по несколько часов на промежуточных станциях. На улицах ни души, темно, Анна решила переночевать в привокзальной гостинице. А рано утром отправилась искать Казанскую церковь, возле которой в доме настоятеля жил владыка Серафим.

Встреча со старцем была короткой, но светлой: Анна передала тяжелобольному отцу Серафиму письмо от патриарха Тихона, дождалась ответного и направилась в находящийся поблизости **Борисоглебский монастырь**, в стенах которого с 1918 г. разместились женская община. Возглавляла общину игуменья **Сергия (в миру Екатерина Ивановна Гончарова)**, родная племянница **Натальи Николаевны Пушкиной (урожд. Гончаровой)**. Анна стала приезжать в Дмитров к владыке Серафиму каждый месяц, а останавливалась - у матушки Сергии.

Летом Анна закончила гимназию и стала просить у старцев и матушки Фамари благословения на послушание в Серафимо-Знаменском скиту, где уже служили ее старшие сестры Мария и Ольга. По общему решению, Анну благословили на учебу в фельдшерскую школу, пообещав во время учебы уже считать ее скитанкой.

Так как Анна часто навещала отца Серафима, то матушка Сергия через нее передавала своим сестрам-старушкам в Москву разные посылочки. А у сестер в это время жил племянник м. Сергии - князь **Иван Сергеевич Мещерский (1893-1937)**. Вот и озаботились Гончаровы, чтобы молодые люди познакомились. Мало того, сестры-старушки стали сватать Аннушку за любимого племянника. Анне пришлось по сердцу молодой князь. Но если в детстве она только представляла себя монахиней в монастыре, то в последние годы она видела себя только монахи-

Успенский кафедральный собор в Дмитрове
Литография, ок. 1900 г.

ней. И сердечное отношение к Мещерскому только укрепило ее решение. Тогда игумения Сергия предложила Анне вступить в Борисоглебскую обитель, но отец Серафим в ответ пообещал устроить Анну во Влахернский монастырь в Деденева.

Туда у Анны не лежала душа. Так и осталась она заочной скитянкой, тем более что за отличные оценки она смогла закончить фельдшерский курс на год раньше, а там - впереди - Серафимо-Знаменский скит. Но оставшаяся без помощи дочерей в Москве Анна Алексеевна в отчаянии обратилась к владыке Арсению убедить Анну побыть с ней **хотя бы до зимы**. И в этот раз смирилась Анна, покори-лась просьбе старца. День она проводила в скиту, исполняя послушание и молит-вы вместе со старшими сестрами, а вечером воз-вращалась домой в Москву к матери. Да и дома то у них уже не было: уплотняли их, уплотняли, пока не оставили несколько комнат. Им даже при-шлось некоторое время жить во флигеле в Хим-ках, ухаживая за розами в оранжереях, пытаясь изо всех сил сохранить эти прекрасные цветы в память о Сергее Павловиче. Даже к Ленину обра-щались за поддержкой (он приезжал гостить в Старые Столбы, где лечилась Крупская). Заступ-ничество вождя мирового пролетариата на не-большой срок отдалило уничтожение оранжереи. Вот и просьба владыки Арсения, остаться с мате-рью, только ненадолго отодвинула предстоящую разлуку. Наступила осень 1922 года. 29 ноября епископа Дмитровского Серафима арестовали.

Игумения Серафимо-Знаменского скита
Иувеналия, в схиме Фамарь, (Марджанова)
Благословила Анну Патрикееву на служение владыке
Серафиму (Звездинскому) в ссылке

Троицкий собор в Усть-Сысольске (Сыктывкаре)
Фото нач. 20 в.

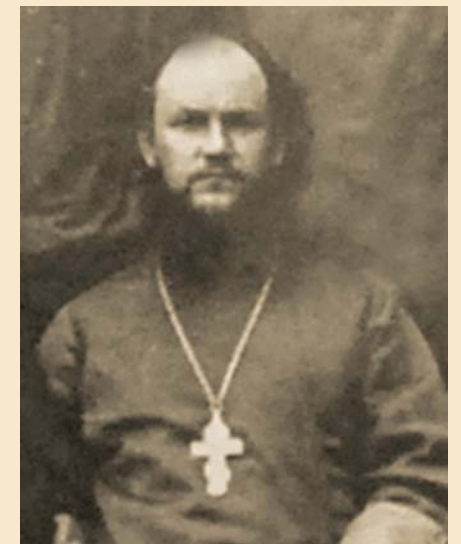
Странствия длиной в пятнадцать лет

Весной 1923 г. епископ Серафим и благочинный Дмитрова **Иоанн Муравьев** были приговорены к ссылке в **Зырянский край** на вольное поселение. Анне, как приемной дочери владыки, разрешили сопровождать ссыльного отца. Владыка Арсений и матушка Фамарь благословили ее на это подвижничество, а матушка Сергия (Гончарова) придала ей в помощь послушницу из Борисоглебского мона-стыря **Клавдию Ляшкевич**. 30 апреля из ворот Таганской тюрьмы стали выво-дить заключенных. Пеший этап от Таганки до Ярославского вокзала был гранди-озным. Впереди шло духовенство (епископы и архиепископы, настоятели хра-мов Москвы и Ленинграда), за ним – ряды «политических», и замыкали колонну уголовники. По периметру - вооруженный конвой с ощерившимися штыками.

Епископ Серафим, красивый, как святой с церковной иконы, вышел с перла-мутровой панагией на груди (панагией от Гроба Господня, с изображением вос-кресшего Господа). Во взгляде – молитва и любовь, на сердце – твердая вера. С ним в одном ряду: **епис-коп Ковровский Афанасий (Сахаров)**, **епископ Петергофский Николай (Ярушевич)**, **протоиерей из Петербурга Александр Никола-евич Беляев**, **протоиерей питерского храма Ан-дрея Критского Петр Никандрович Иванов-ский**. Прохожие, прихожане и родственники духо-венства падали на колени прямо на тротуар мос-ковских улиц, мимо которых вели арестованное духовенство.

Протоиерей Иоанн Муравьев, благочинный Дмитрова.

Проходил по делу вместе с епископом Дмитровским Серафимом (Звездинским).

Окрестности Кольеля

1 мая в ночь поезд с арестантами отправился на север. В Вятку прибыли 8 мая – пересадка. Узников встречал пеший и конный конвой. Анна и Клавдия, сопровождавшие владыку в пассажирском вагоне, бросились искать его. Нашли, за неделю пути измучался и пообносился. Сшили ему новый подрясник и передали. Накормили пирогами и кашей. Здесь же встретили последнего настоятеля Чудова монастыря и духовника Борисоглебского Аносинского монастыря иеромонаха **Филарета, в схиме Алексия (Волчана Федора Павловича)**. “Аннушка, золото, и ты тут”, - обрадовался Анне отец Филарет.

До Котласа Анна и Клавдия продолжили путь в арестантском вагоне, в помещении для конвоя. В Котласе – вторая пересадка. Теперь на пароход. В Котласе владыка Серафим и отец Филарет навестили ссыльного епископа Подольского **Петра (Полянского), будущего Местоблюстителя Патриаршего престола**.

Пароход «Тарас Шевченко» доставил узников в Усть-Сысольск, оттуда на барже добрались до Визинги, а потом на лошадях – до села Средний Кольель. В одном доме расквартировались владыка Серафим и послушницы Анна и Клавдия, в другом – отец Филарет и протоиерей Иоанн Муравьев. Эту ссылку епископ Серафим назвал позднее спасительным изгнанием. Зыряне, как и верные дмитровцы, полюбили владыку всем сердцем, как отца родного. Днем он молился в соседнем лесу – вековые ели над головой, под ногами ковер из северных ягод. Кафедрой служил круглый холмик, а корень дерева – сидением. Все вокруг залито солнцем и наполнено пением птиц. На самом деле, это было спасительное изгнание.

Вскоре в келье владыки устроили храм во имя Божией Матери Скоропослушницы. Анна во время служб исполняла обязанности псаломщика, читала тексты и молитвы. Пекла просфоры. 26 октября 1924 года владыка облачил Анну в рясофор и **апостольник**. Уехала Нюра из Москвы барышней, а в глухой Зырянской деревушке стала послушницей. Два года прошли незаметно. Накануне освобождения получили наконец радостный документ, а наутро принесли телеграмму – скончался Патриарх Тихон.

Игуменья Дивеевского монастыря Александра (Траковская) Родственница Патрикеевых

По возвращении изгнанников в Москву, власти запретили владыке Серафиму ехать на дмитровскую кафедру, и он поселился в Аносинской пустыни. Служил ежедневно в храме великомученицы Анастасии, Анна прислуживала псаломщицей.

В сентябре 1925 г. патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский) призвал епископа Серафима в Москву, назвав его своим ближайшим помощником. Но через два месяца митрополита Петра отстранили от обязанностей местоблюстителя. Покидая свой пост, владыка Петр передал управление Московской епархии в руки викариев **во главе с епископом Серафимом (Звездинским)**. По-видимому, именно после этого распоряжения митрополита Петра и пошло именование в ряде документов **Серафима (Звездинского) архиепископом**. Однако власти не позволили владыке Серафиму исполнять возложенные на него обязанности в полном объеме: канцелярия была закрыта, а епархиальные дела опечатаны. Архиепископ Серафим вернулся в Аносинскую пустынь, где уже несколько месяцев находилась при смерти Анна (туберкулез легких и сердечная недостаточность).

На Аносинском хуторе под Кубинкой Анне стало легче, воздух чистый, свежий. Силы потихоньку возвращались к ней. Прошла зима, позади осталась борьба со страхом смерти. “Ничего не бойся”, - учил ее старец, отец родной, - “твердо иди вперед. И страхи к тебе не подступят”.

К весне 1926 г. пост патриаршего местоблюстителя занял митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), а владыке Серафиму было предписано срочно покинуть Москву. Ему разрешили поселиться в Дивеево, где **игуменья Александра (Траковская)** давно уже звала в гости епископа Серафима.

Чуть больше года продлилось пребывание владыки Серафима в Дивеево. Ночью 9 сентября 1927 г. его, матушку игуменью, старших монахинь и духовенство арестовали и отправили в тюрьму Арзамаса, а потом – в Нижний Новгород. Через месяц епископа Серафима освободили, отправили в Москву, а после отказа сотрудничать с новой властью – последовало следующее странствие, теперь в **Меленки**. Здесь в Меленках в 1928 г. владыка Серафим постриг Анну в инокиню. Рясю Анна сшила еще в Дивеево, шапку передала матушка Фамарь, она же подарила образ Божией Матери Умиление, ранее принадлежавший великой княгине **Елизавете Федоровне Романовой**. Четки сделал старец, отец родной владыка Серафим. Анна все чаще называла его, по-родственному, папой. Как после пострига ликовала ее душа, осознавшая себя Невестой Христовой!

Ночью 10 апреля 1932 г. в дверь меленковского дома, где жил владыка Серафим со своими келейницами Анной и Клавдией постучали. Как вспоминала позже Анна: «Быстро вошли трое. Обыск подробный, придирчивый. «Дайте паспорта»... Бледный, больной владыка, когда нас уводили, просил следователя: «Не обижайте их, и вас Господь помилует, не забудьте моей о них к вам просьбы, а я вас не забуду». Ласково положил ему руку на плечо. **Ранним утром 11 апреля 1932 г.** в Верное воскресенье нас вывели под арестом из дома. Стоя у раскрытого окна,

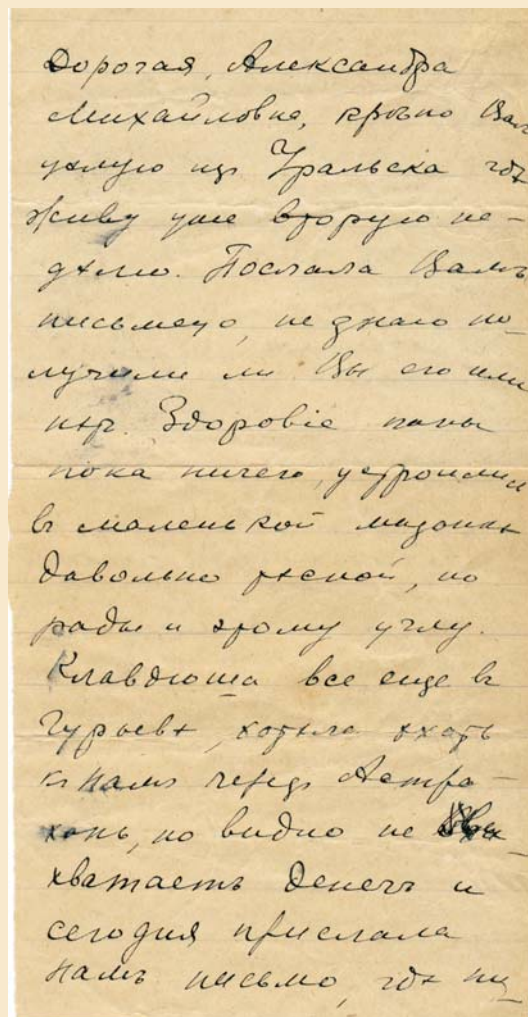
только что выставленного после зимы, владыка провожал нас архиерейским благословением. Клавдию заперли в кладовой, где свалены были хомуты, кучерские тулупы. Меня - в кабинете начальника. Ночью не давали спать, окликали. Днем допрашивали двое. Один, меленковский начальник, убеждал меня строить народное счастье, делать добро людям, помочь осчастливливать советским режимом. «С Богом ли?» - спросила я. «Нет, без Бога». «Без Бога нет счастья и не может его быть людям. Чем дальше они от Бога, тем несчастнее они будут». «Все понятно», - сказал начальник и больше не пытался агитировать. На втором допросе опять добивался, чтобы оставила монашество».

Владыку тоже арестовали и отвезли в Москву, на Лубянку. Анну и Клавдию посадили в тюрьму в Иваново. Допросы по ночам, измывательства со стороны тюремщиков, тяжелая болезнь, грязная работа – все Анна принимала со смирением, готова была пострадать за Христа и за веру православную. Все стерпела. За все Слава Богу! В конце июня ее освободили, а через несколько дней она уже передавала владыке в тюрьму посылку (одежду, продукты, деньги) и записочку с двумя словами: «От Патрикеевой», чтобы знал, что дочь рядом, жива, на свободе. А впереди - **три года ссылки в Казахстан.**

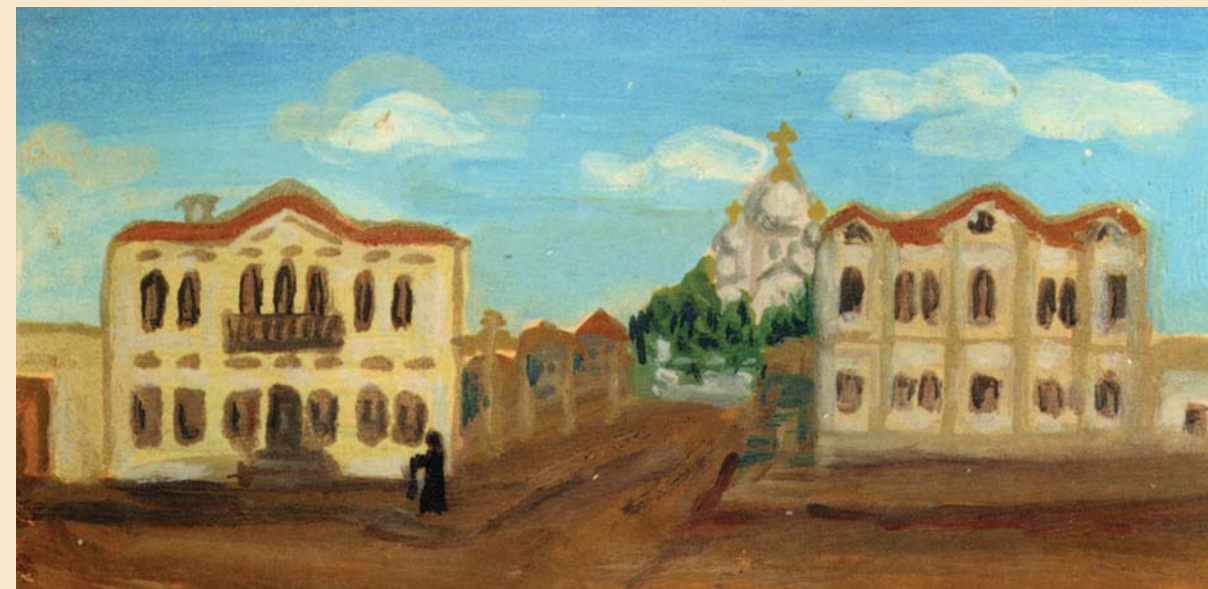
Изгнанникам в Казахстане пришлось столкнуться с невероятными испытаниями, им пришлось переносить ночной холод, дневную жару, бытовую неустроенность, голод, болезни. Выдерживать длинные изматывающие переезды из одного города в другой: из **Алма-Аты – в Гурьев, из Гурьева – в Уральск.** За год ссылки сменили четыре города. В одном из своих первых писем из Уральска Анна пишет в Дмитров Александре Михайловне Глуховой: «... уже вторую неделю. Послала Вам письмецо, не знаю, получили ли Вы его или нет. Здоровье папы пока ничего,

устроились в маленькой мазанке, довольно тесной, но рады и этому углу. Клавдюша все еще в Гурьеве, хотела ехать к нам через Астрахань, но, видно, не хватает денег, и сегодня прислала нам письмо, где пишет, что выходит паромом по Уралу числа восьмого. Сюда приедет около 12 августа, так как паром по Уралу до Уральска идет четырнадцать дней. **У нас с папой нет хлеба и никаких продуктов,** очень прошу, пришлите сухариков, здесь цены очень высокие. Денег также мало, пять картошек стоят 8 рублей, кусок хлеба 5 рублей, а на день надо рублей пятнадцать. **Здесь также ни по какой цене нет мыла, постирать нечем, нет здесь и постного масла.**

Было время, когда им пришлось так сильно голодать, что знакомый нищий старичок делился с владыкой кусочками хлеба из своей сумы. А однажды пришла долгожданная посылка, открыли, а в ней - один лук. Нюра не выдержала и горько заплакала. Но Клавдия сбегала на рынок и обменяла лук на другие продукты. А потом пришли сразу 22 по-

Фрагмент письма Анны Патрикеевой Александре Михайловне Глуховой из Уральска в Дмитров 26 июля (8 августа) 1933 г.

Ишим. Владыка Серафим идет регистрироваться в милицию.

Рисунок Анны Патрикеевой. 1935 г.

сылки, и стало чуть-чуть полегче. В январе 1935 г. владыке изменили место ссылки - поехали **в Сибирь, в Омск**, а оттуда в маленький город **Ишим.**

Еще в 1936 г. в Ишим из Москвы стали приходить горькие известия: начались новые гонения на церковь. Теперь каждый день приносил новые испытания, хотя казалось, что чаша скорби уже испита сполна. Позже матушка Иоанна вспоминала: «Однажды владыка позвал меня к себе в келью: «Нюра, пойдись сюда». Со скорбною душою вошла я.

- Вот какие дивные слова Премудрого Соломона открылись мне, - сказал он. - «Премудрость вечна, премудрость сотворила человека, человек рождается с плачем, плач через все житие его»... Это гимн премудрости, - восторженно продолжал владыка, - его надо заучить наизусть. - А вот я и тебе открою: «Услышит Тя Господь в день печали», - вот тебе открылось, - добавил он.

- Боже, и так мрак и печаль, неужели еще ждет печаль?! – подумала тогда я. Как случилось мое сердце... Господи, могла ли я знать, что печаль даже до ада ждет меня, воистину с пророком Давидом много раз душа моя глаголет: «до ада приблизится душа моя»».

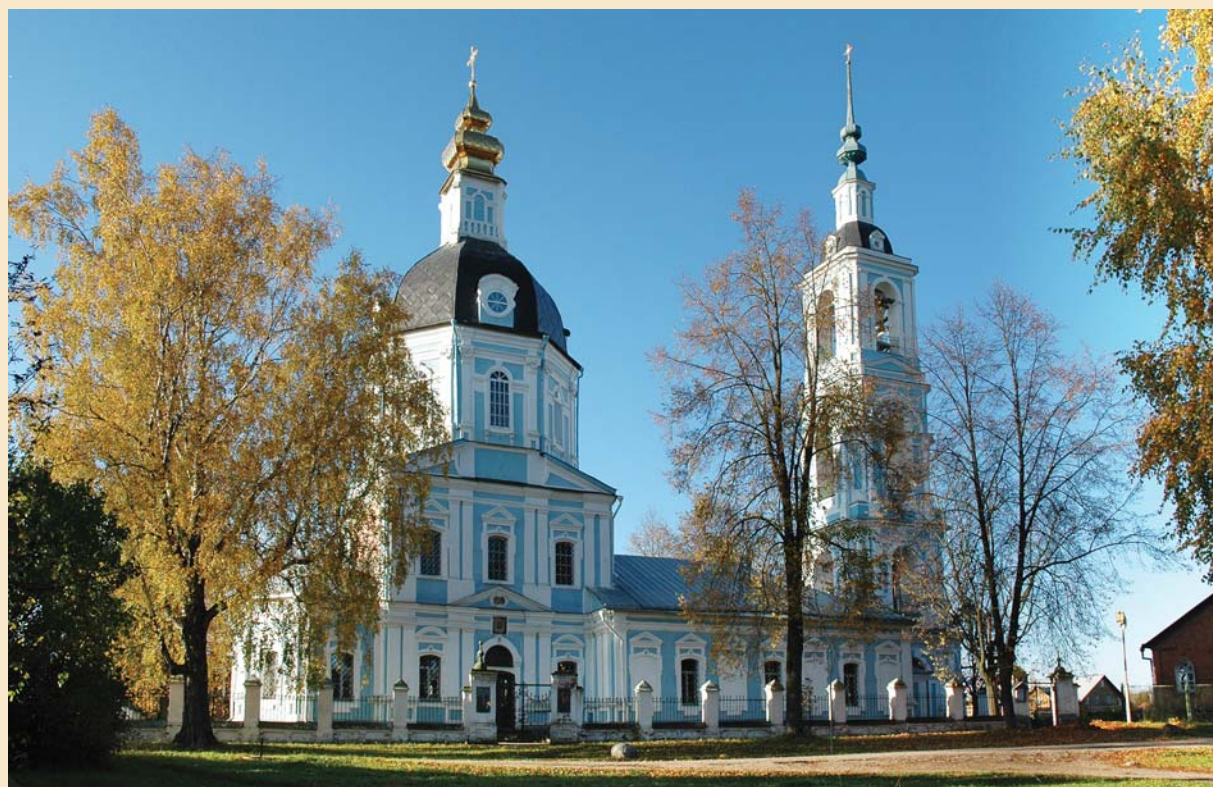
В июне 1937 г. владыку Серафима арестовали и вскоре отправили в Омск, а в августе расстреляли, скрыв это от дочери Анны. В день казни, 26 августа, взяли последнюю передачу. Дальше встречи и передачи запретили, а Анну предупредили, что если еще раз придет в тюрьму, то тут и останется. В конце октября Анна и Клавдия вернулись в

Епископ Серафим (Звездинский)

Годы ссылки

Введенский храм в Дмитрове, в Заречье

Москву. К лету следующего года Анна возвращается в Омск, там сообщают, что ее отец, Николай Иванович Звездинский в марте выбыл в восточные лагеря.

Анна стояла у ворот омской колонии и в отчаянии смотрела на рельсы, идущие отсюда на Дальний Восток. Мысленно возопила она, обращаясь к железной дороге, как к живой: *“Ты, дорога, увезла сердце, полное пламенной, нежной, непрестанной любви к нам, грешным чадам его! Где и кого согревают теперь животворящие лучи всепрощающей христианской любви?...”*

Наступили годы безвестия и томительного ожидания. Анна все чаще вспоминала слова владыки о том, что выбрав путь, им надо следовать и ничего не бояться. Она давно выбрала служение Господу, она готова была принять крест, возложенный на нее Господом. С годами ее предназначение становилось более конкретным: сберечь рукописи владыки Серафима, сберечь память о его духовном подвиге, о житии праведника и апостольском пути, а пуще всего Анна молилась о том, чтобы Господь оставил ей надежду дожить до возвращения владыки Серафима.

В марте 1942 г. Анну постригают в мантию, а через несколько дней она принимает схиму с именем Иоанна (в честь св. Иоанна Рыльского). По жребию духовники Иоанны указывают ей место незримого подвига - Дмитров, город архиерейского служения епископа Серафима. В сентябре она переезжает в заречную часть Дмитрова, где ее приютила в своем доме, неподалеку от Введенского храма, духовная дочь владыки М.Рыбакова. Более десяти лет провела матушка Иоанна в затворе. Иногда по ночам ее навещал родной брат Павел Сергеевич Патрикеев, оставшийся без жилья, без средств существования, но с Господом в сердце. В холод и в болез-

Настоятель Введенского храма (1956-1957) и духовник схимонахини Иоанны (Патрикеевой) протоиерей Борис Гузников

Схимонахиня Иоанна (Патрикеева) возле своего домика в Поддубках, близ Дмитрова

нях ему давали приют сердобольные люди, а он всегда смиренно повторял: “Все от Бога!”. И лишнего не брал, говорил: “Спаси Господи, мне только на один хлеб”. Все, что больше ему подавали - возвращал.

В 1956 г. в этом же доме поселился с семьей настоятель Введенского храма и будущий духовник схимонахини Иоанны отец Борис Гузников. В Дмитрове много жило монахинь, тайных и явных. Они прилеплялись душой к душе, соединялись в сестричество незримыми узами, помогали друг другу, духовенству, попавшему в беду, хранили веру Христову, переписывали воспоминания о владыке Серафиме, хранили святыни и передавали их друг другу на порге смертного часа. К домику матушки Иоанны в Заречье приходили и взрослые, и дети. Одни - за советом и утешением, другие - за добрым словом и гостинцем. Матушка Иоанна своими руками делала нехитрые подарки для местной ребятни: кому бумажных птичек на ниточках, кому вертушки, кому подарит расписное пасхальное яйцо.

В начале 60-х гг. новые владельцы дома Рыбаковой решили дом продать и потребовали матушку Иоанну освободить его. Куда идти? Тогда помощь пришла совершенно с неожиданной стороны. Духовная дочь матушки Разроева (Антипова) Олимпиада Ивановна вместе с мужем покупают схимонахине маленький дом на окраине Дмитрова в Поддубках. Здесь матушка прожила в затворе еще несколько лет.

В музее Серафимо-Знаменского скита, где свято чтят память схимонахини Иоанны, хранят вещи ее (схиму, молитвенник, чашку, солонку и др.) и владыки Серафима.

Любовь никогда не перестает...

Духовная дочь матушки
Иоанны Антонина
Дмитриевна Шадеева
и настоятель Введенского
храма в Дмитрове (2011-2017)
Сергий Бернацкий. 2016 г.

Последние три года своей жизни матушка Иоанна жила в коммунальной квартире в Дмитрове, так как ее любимый домик в Поддубках обветшал и стал совсем непригодным для жилья. Матушка болела и нигде не выходила. За ней ухаживали ее духовные дочери. В 1980 г., перед началом Олимпийских игр в Москве, матушке стало совсем плохо. И так же,

как и ее отец Патрикеев Сергей Павлович заранее предсказал свою приближающуюся кончину, так и она сообщила своему духовнику отцу Борису Гузнякову, что на Казанскую умрет. Сказала это, как будто что-то совсем обыденное произнесла – спокойно, без сожаления. Так же спокойно сама распорядилась относительно своих похорон. Духовным дочерям Антонине Шадеевой и Ирине Коротеевой передала маленький листок – завещание. Где указала похоронить ее на Пятницком кладбище в одной могиле с Сергеем Павловичем. Дала им шестьсот рублей на похороны, забеспокоилась, что этих денег не хватит. В остальном была уверена, и всеми помыслами уже в Вечности. Накануне своего ухода изучала слова «Христос Воскресе» на разных языках, переживала, что на небесах ее встретят этим приветствием, а она не поймет, не сможет правильно ответить.

Последнюю ночь с ней была Ирина Коротеева. Всю ночь матушка читала молитвы, сидя на кровати в подушках, то и дело, теряя сознание. Причастилась. На рассвете Ирина задремала на короткое время, а проснувшись, посмотрела на настенные часы с маятником – они не шли. Остановились ровно в шесть. Матушка скончалась. Это был день Казанской Божией Матери – 21 июля 1980 г. Похоронили матушку на старом Введенском кладбище (сейчас Красная горка).

Когда владыка Серафим отправлялся в свою первую ссылку в Зырянский край, он оставлял в Дмитрове в семействе Глуховых свою любимую сестру **Анну Ивановну Звездинскую**. Та была очень больна, страдала тяжелой формой туберкулеза. Перед отъездом владыка Серафим сказал провожавшим его дмитровцам, оставляю вам вместо себя Анну.

Духовная дочь матушки Иоанны Ирина
Евгеньевна Коротеева.

Многие годы проработала на “Скорой помощи”
фельдшером. Сейчас - “хранительница” Введенского
храма в Дмитрове. Фото 1970-х гг.

Эти слова позже все стали относить к матушке Иоанне. Будто ее епископ Серафим, будучи в изгнании и в темнице, благословил в утешение и в помощь для его дмитровцев.

Уже из Зырянского края, после смерти Анны Ивановны, владыка передал Глухову Петру записочку с текстом надписи на кресте на могиле сестры. На оборотной стороне креста по церковнославянски следовало написать: **“Любы николиже отпадает”**. Это были слова апостола Павла:

“Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится”.

А самой Анне Патрикеевой владыка Серафим заповедовал такие слова: **“Радость моя! Созидай обитель внутри сердца своего молитвою да смирением”**.

Что было завещано - то сбылось.

Дорожка к могиле матушки Иоанны

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Книга 1.
Аркадий Зюзин
“Непобежденный”

Книга 2.
“Священномученик
епископ
Дмитровский
Серафим
(Звездинский)”

Книга 3.
Аркадий Зюзин
“Первые
в созвездии СУ”

Книга 4.
Аркадий Зюзин
“На защите
Отечества”

Книга 5.
Лариса Черкашина
“Александр Пушкин.
Тайны древа”

Книга 6.
Аркадий Зюзин
“Притяжению
земному вопреки”

Книга 7.
Ирина Пятилетова
“Странствия
русского
пилигрима.
Святая Земля”

Книга 8.
Ирина Соловей
«Архангельское,
«что в бору»

Книга 9.
Николай Черкашин
“Легендарный
Севастополь”

Книга 10.
Аркадий Зюзин,
Николай Черкашин
“Бросая
вызов
бездне”

Книга 11.
Ирина Пятилетова,
“Анна из рода Патрикеевых/
(Иоанна Дмитриевская)”
Рекомендуем посмотреть!
Документальный фильм
“Иоанна - милость Божия” (2011 г.)
Студия “Под Покровом Божией Матери”,
режиссер В. Казарина.
Игровой фильм “Право выбора” (2018 г.)
Студия “Под Покровом Божией Матери”,
Образовательный проект “Берега”,
режиссер Е. Устюгова.

Читай и смотри интернет-версию: kino-slovo.ru

© Образовательный проект «Берега»

Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко

Литературный редактор Ирина Пятилетова

Корректор Мария Лобанова

Выражаем благодарность спонсорам за поддержку проекта
Москва - 2018

